

16.11.2013

Деревья-патриархи Петербурга: восемь веков на троих

О царской любви к дубам, как ухаживают за почтенными деревьями-патриархами сегодня и зачем им становиться памятниками, РИА Новости рассказала представитель Русского музея, в который входит Летний сад, кандидат биологических наук Екатерина Лукмазова.

Дуб в Летнем саду, "видевший" Петра Первого, старинный клен у Летнего дворца и 350-летний дуб Михайловского сада в Петербурге включены в Реестр старовозрастных деревьев России. Не исключено, что эта "Большая тройка" в конце года получит статус памятников живой природы. О царской любви к дубам, как ухаживают за почтенными деревьями-патриархами сегодня и зачем им становиться памятниками, РИА Новости рассказала представитель Русского музея, в который входит Летний сад, кандидат биологических наук Екатерина Лукмазова.

Дуб Петра Великого и клен-чемпион

Дуб называли "царь-деревом" с начала столетий. Священное древо богов-громовержцев — греческого Зевса, скандинавского Тора и славянского Перуна — считалось символом мужества и королем лесов. Под его кроной веками вершили суды и творили заклатья — неудивительно, что Петр Первый всю жизнь был неравнодушен к царь-дереву. Дотошный монарх даже написал отдельный указ, как сажать любимые деревья: выращивать из желудей, горсть родной земли дуба, от которого взяли семена, обязательна.

Сажал российский царь дубы и собственноручно. Его стараниями появились дубы на могиле русских солдат в 1703 году в крепости Ниеншанц на устье реки Охта. Петр посадил дубы около домика "Марли" в Петергофе и на одноименной городской дороге, в Стрельне, на Каменном острове. Предположительно, дуб-патриарх в Летнем саду вырос из желудя, который Петр Великий "выходил" лично.

"После наводнений в Петербурге многие деревья в саду были утрачены. Тот факт, что выстоял именно этот дуб, делает его героем по всем показателям", — уверена Лукмазова.

Уважаемое дерево имеет свой паспорт: относится к виду "дуб черешчатый", примерный возраст — 290 лет, высота — 38 метров, обхват ствола на высоте около метра — 333 сантиметра.

Клен у Летнего дворца помладше петровского дуба, ему "всего" 190 лет. "Для кленов это почтенный возраст. Если дубы могут и шесть-семь веков стоять, то клены в городских условиях редко доживают до 200 лет. Мы

надеемся, что наш клен простоит еще долго", — рассказывает биолог.

К кленам, как и к дубам, люди относились с трепетом с древности. Но если царь-дерево отождествлялось с богами, клен, который раньше называли "явор", — очеловечивался. Превращение человека в явор — один из популярнейших мотивов славянских баллад. Поэтому кленовое дерево не использовали на дрова, листья клена не подкладывали под хлеб в печи, так как "пятипалый" лист похож на человеческую ладонь, не делали из него гроб, чтобы "живого человека в земле не гноить". На праздник святой Троицы ветви клена украшали дома и ворота.

Германский питомец Русского музея

Второй дуб, который включен в Реестр старовозрастных деревьев, живет в Михайловском саду. Он, вероятно, гораздо старше петровского дуба, примерно на 60 лет, на десять метров его ниже, но на полметра шире. Это дерево — наследство германского дворянина из XVII века.

"Когда-то на территориях нынешних Летнего, Михайловского и Инженерного садов располагались сельские поселения, а также богатое шведское поместье с охотничьими угодьями. Сначала этими землями владели братья Аккерфельтц. А в середине XVII века часть их имения отошла к выходцу из Германии ротмистру шведского флота Эриху-Берндту фон Конау. Усадьба находилась как раз в том месте, где сейчас сады Русского музея. Фон Конау разбил в имении парк, который и послужил основой для летних садов Петра Великого. И был он настолько усердным хозяином, что некоторые возвращенные им деревья прожили несколько человеческих поколений", — рассказала эксперт.

Возраст дуба Михайловского сада назвать точно пока нельзя — требуется специальная процедура под названием "кернение". Специальным инструментом эксперт берет тонкий образец древесины от коры до сердцевины дерева, а затем подсчитывается количество годичных колец.

Возраст этого патриарха еще будут уточнять специалисты, но его состоянием, как и здоровьем его "коллег"-патриархов, специалисты Русского музея довольны. Кстати, пристальное внимание уделяется всем деревьям и кустарникам музейных садов без исключения.

Дупла окурков, газоны раздора

Уход за питомцами своих садов в Русском музее строгий. Каждое дерево и куст — под контролем специального сектора учета и мониторинга зеленых насаждений. Осмотр питомцев ведется ежедневно, а после того, как диагностируется повреждение или заболевание, дереву прописывают дополнительное лечение.

Болезни жителей садов не отличаются от поражений стволов других городских деревьев. Основными врагами их здоровья являются трутовые грибы и так называемая "мучнистая роса", поражающая преимущественно кроны кленов и дубов.

Некоторые посетители садов тоже вкладывают свою лепту в разрушение деревьев, почему-то используя дупла в качестве пепельниц для окурков или обычных урн. "Накапливающийся мусор в стволах в условиях нашего климата может ускорить разложение древесины. К сожалению, полностью закрыть дупла мы не можем, так как нарушится влагообмен. Остается надеяться на сознательность наших гостей", — говорит Лукмазова.

Кстати, запрет ходить по газонам, который многие петербуржцы воспринимают как консервативную прихоть администрации, продиктован условиями местных погодных условий.

"Многие возмущаются, почему в Европе разрешено ходить по траве в парках, а у нас нет. Дело в том, что наша климатическая зона из-за повышенной влажности воздуха более рискованна для растений. В Европе короткие зимы и более сухой климат. Наши холода и влажность — сочетание, губительное и для зеленого покрова. Если мы будем позволять ходить по газонам, как это делается за границей, красивого зеленого ковра у нас не будет", — уверена специалист.

Впрочем, тщательный уход за питомцами садов Петербурга ведется не даром. Все три дендро-патриарха Русского музея сильных патологий не имеют. "Не могу сказать, что они требуют к себе повышенного внимания нашей службы мониторинга. Их состояние

стабильное, но ухаживают за нашими патриархами так же бережно, как и за обычными обитателями садов Русского музея", — улыбается Лукмазова.

Зачем становиться памятником

Комиссия специалистов, отбирающая из списка деревьев, вошедших в Реестр старовозрастных деревьев за текущий год, претендентов на звание памятников природы, решит судьбу петербургских патриархов в декабре. В конце текущего года будет утвержден список новых деревьев-памятников на 2014 год.

"Надо сказать, что комиссия, ведущая отбор деревьев для награждения довольно строгая. Из 278 зарегистрированных заявок с 2010 года статус памятников получили меньше половины", — говорит Лукмазова.

Статус охраняемых природных объектов старейшим деревьям садов Русского музея нужен — это обеспечит им государственную охрану и бесплатное лечение.

"Дуб в Михайловском саду еще не имеет паспорта, не было проведено обследование на скрытые стволовые гнили. Не делалось кернение для более точного определения возраста, в отличие от дуба в Летнем саду. Если мы получаем статус памятников, все эти процедуры, включая диагностику состояния наших деревьев, проведут бесплатно", — говорит специалист.

Русский музей надеется на победу своих почтенных патриархов. Восемь веков на троих — возраст заслуженный, но эти по-прежнему могучие деревья умеют стареть красиво, с достоинством, по-петербургски.

Автор: Александр Кудрявцев